

Город Пекин был полон штормов, и на каждой улице вторгались солдаты, арестовывающие людей, пока они были бывшими чиновниками Мин, в том числе учёными и учеными, все они были взяты.

В тюрьму были доставлены даже дворяне и евнухи, в том числе Сян Чэн Бо Ли Гуожэнь, который сдался с "батальоном Шэнь Цзи", и Ван Дэхуа, евнух Главного суда.

В конце концов, премьер-министр Ниу Цзиньсин выбрал только девяносто два должностных лица низшего ранга ниже третьего класса для использования в правительстве мандаринов (эквивалентно министерству мандаринов), а остальные начали жариться.

Два вторгшихся солдата сопровождали нисходящего чиновника, один толкался и пихался, другой кричал мечом, образуя длинную очередь, а Вэй Дэзао, Чжан Цзинянь и другие чиновники выглядели испуганными.

"Двигайся!"

Когда он сталкивался с медленно движущимися, он забивал их до смерти, заставляя сдающихся офицеров завывать от страха.

Некоторые пытались убежать, но их быстро догнала и сбила кавалерия, и кавалерия топтала их туда-сюда, пока их не сократили до целлюлозы.

Все должностные лица были доставлены в Небесную Тюрьму и Императорскую Тюрьму, где они переодеты в новейшую тюремную форму с характерными цепями.

В депрессию Вэй Зао Де и других, Фэн Инь, бывший министр по наказаниям, который был заперт в императорской тюрьме, на самом деле был освобожден вторгшейся армией, не только Фэн Инь в одиночку, но и бывший министр по делам семьи, Хоу Сун, и другие.

В указной тюрьме Лю Зонгмин и его группа злоумышленников пришли с отрицательными показаниями для проверки испеченной зарплаты.

"А!"

Недалеко от комнаты пыток доносился очень жалкий крик, крик колебался, похожий на тенор или похожий на сопрано.

Лю Зонмин слушал очень радостно, он пришел на самый жалкий крик комнаты пыток.

Бывший военный министр Чжан Цзинян был подвергнут пыткам до неузнаваемости, на его теле были обнаружены пятна крови, пальцы ног, пальцы на ногах и в других местах, которые можно было зажать палкой от щепотки, а кости по всему телу были сбиты с ног.

Мягкие конечности Чжана Цзиняна были прибиты к деревянной раме, завывая от боли: "Господа простите меня, я вновь назначенный военный министр, я действительно не могу поднять 70 000 таэлей серебряного ах..."

Перед большим горшком с кипящей водой Чжэньтянь Ху держал железную щетку, полную ногтей, и безразлично говорил: "Если ты не можешь поднять ее, то ты должен заплатить жизнью".

Сказав это, он приказал своим людям бросить кипящую воду на Джиняна Чжана, а

железную щетку на тело кинул, пока было еще жарко.

Завывание свиньи сотрясло сотню метров, и все тело Чжана Цзиняна было размыто, кровь брызгала из его ран по всему телу.

Женский тигр был спокоен и продолжал двигаться, медленно расчесывая кости, пока не почистил их под плотью и кровью.....

Чжан Цзинянь от боли потерял сознание, но таз холодной воды брызнул вниз и разбудил его снова.

Он ненавидел умирать на месте, но это была лишь экстравагантная надежда, все тело Чжана Цзиняна разболелось, как сито, и он вздрогнул: "Я заплачу семьдесят тысяч таэлей, я заплачу...".

Женский тигр слегка приподнял веки и едва заметил: "Сто тысяч таэлей".

Чжан Цзинянь снова упал в обморок, не зная, упал ли он в обморок от боли или от страха.

На этот раз три кастрюли с водой были брошены подряд, чтобы разбудить его, а вторая была еще кипящей....

Замученный человек, а не человеческий призрак Чжан Цзинянь имел силу обещать 100 000 таэлей серебра, только тогда чжэньцинский тигр назвал его днем и приказал людям идти туда, где он спрятал серебро.

Лю Зонгмин, который только что вошел, посмотрел на эту шокирующую сцену и отдал большие пальцы: "Брат Ван хорош!"

Он добавил: "Эти коррумпированные чиновники - коварная кучка, и их надо сильно поджарить, если они не видят гроба!".

Ван Чжэнь кивнул и сказал: "Как насчет того, чтобы я продолжил наказание и позволил ему добавить еще сто тысяч таэлей"?

Лю Зонгмин симптоматизировал и сказал: "Ничего страшного, ты не только заботишься о нем, но и о том ученом, которому ты тоже должен хорошо служить".

Брови Ван Чжэня подняли: "Разве этот университетский ученый по фамилии Вэй не отдал свою дочь королю-взломщику? Я слышал, что есть возможность запечатать императорского супруга".

Лю Зонмин засмеялся и сказал: "Он прекрасно думает, король-нарушитель не близок к женщинам, он отдал свою дочь этому генералу, этот генерал устал играть в течение трех дней, он уже послал в казармы, чтобы утешить своих братьев, вы посылаете кого-то, чтобы захватить, что Вэй Scholar снова, его семья великая семья в Тунчжоу, он должен иметь много серебра ...".

Вань Чжэнь, поджав кулаки, сказал: "Генерал Цюань праведен, его подчиненные восхищаются им".

Лю Зонмин кивнул и вдруг сказал: "Я слышал, что вы предложили канцлеру Ниу освободить некоторых бывших чиновников Мин, есть ли что-нибудь об этом?".

Ван Чжэнь вернулся: "Но есть дело в том, что эти люди являются честными чиновниками и

выступают против трех прибавок к зарплате, наложенных двором Чжу Мина, освобождение их будет не только отражать благосклонность императора Юнчана, но и выкупит сердца людей".

Лю Зонмин засмеялся и похлопал его по плечу: "Точно, генерал Бен восхищается тобой, просто поговори со мной напрямую, если тебе есть что сказать в будущем, тебе не нужно искать премьер-министра".

Вань Чжэнь подрезал кулак и сказал: "Да, его подчиненные - всего лишь лошадь генерала Цюаня"!

Благодаря пониманию этого года, Ван Чжэнь разобрался с противоречиями в армии нарушителей, суд Да Шунь использует военных для контроля над гражданскими, Лю Зонгмин, глава военных генералов, и Ниу Цзиньсин, глава гражданских чиновников, тайно расходятся во мнениях, Ниу Цзиньсин также постепенно привлекает военных генералов.....

Лю Зонгмин кивнул от радости и сказал: "Сделай хорошую работу, сделай ее быстрее с этой стороны, чтобы я мог доставить ее старшему брату....". Предъявите нарушителю."

"Да!"

.....

В императорской тюрьме, в приватной комнате, где был Вэй Зао Де, "Вэнь Цюй Синь" кричал в верхней части своих легких.

Его раздевали догола и прижимали к кровати из раскаленного железа, наслаждаясь обработкой электрического одеяла по версии Минг, которое было покрыто водосточным маслом.

Надо сказать, что в династии Великих Мин было слишком много талантов, и даже этот вид тэппанъяки, который был популярен всего несколько десятилетий в загробной жизни, был сделан цельным.

Вторгшийся солдат ударил его железным жезлом по теленку, рыча и выпивая: "Можешь ли ты вытащить сто тысяч таэлей серебра?".

Был еще один жалкий вой, и Вей Зао Де хотел умереть только на месте, когда он выпустил дрожащий голос: "Разве мы не договорились о семидесяти тысячах таэлей"?

"Как ты смеешь говорить жестко, ничтожество?"

Этот злоумышленник десятки раз ударил его железной пластиной и даже покалечил десять пальцев.

Вэй Заоде закричал: "Я заплачу сто тысяч таэлей!"

Тигр Жентянина, откинув руки в сторону, чихнул: "Ты осквернил имя звезды Wenqu, добавь еще сто тысяч таэлей!".

Вей Зао Де закричал: "Я все еще работаю на короткие сроки, так откуда у меня столько серебра? Максимум, мы можем собрать только сто тысяч таэлей..."

Тигр Жентянина выразительно сказал: "Хорошо сказано, подойди к повороту мозга и дай ему попробовать силу Затягивающего заклинания"!

Вэй Зао Де был без слез от желания, он никогда не мечтал, что он закончит так после дезертирства к врагу.

Три года назад император Чунчжэня избрал себя учеником, а в последние три года его повысили до Кабинета министров.

Жесткий оркестр на, продолжать использовать наказание, Вэй Зао Де в тюрьме завывает: "Я не служил Господу верно, есть сегодня, слишком поздно сожалеть!"

После пяти дней и ночей пыток Вэй Зао Де скончался в тюрьме из расщелины головного мозга, его сын был казнен, а вся семья была конфискована.

.....

Бронзовый столб сжигается красным цветом в личной комнате Сянчэна Бо Ли Гуожэня, и он наслаждается наказанием за клеймение пушек, передавая более полумиллиона таэлей серебра, все еще поджаренного и вынужденного отдать более одного миллиона таэлей серебра.

Тело Ли Гуожэня было вскрыто повсюду, и его сердце тоже было наполнено угрызениями совести, сожалея о том, что ему не следовало сдаваться и позволять бандитам так легко войти в город.

Думая о своем предке, Ли Чунь, который восстал вместе с императором Чэнцзу, чтобы захватить Девять врат Бэйпина, а затем переехал в Шаньдун, он пожертвовал своей жизнью как генерал-авангардист, чтобы получить богатство линии Сяньчэнбу более двухсот лет, и все же предал своего хозяина и оказался в таком положении.....

"Ноги Ли Гужена были сломаны солдатом кувалдой, и его глаза широко распахнулись от боли".

Под пытками были зажарены до смерти многие дворяне и чиновники, в том числе маркиз Сюэ Лян, маркиз Бо Пин Го Чжэньмин, Цин Пин Бо У Чжуньчжоу, Пин Цзян Бо Чэнь Шиши и т.д. Все они были зажарены до смерти, их семьи были зарезаны, а их жены и дочери унижены.

Среди них, Ван Дехуа был самым взволнованным, прямо из десяти тысяч двух серебряных, был первым, кто был освобожден, Ли Цзычэн был очень доволен, продолжают позволять ему делать главный евнух.

Были и такие чиновники, которые честно служили серебру и сразу же после освобождения убегали, даже не желая, чтобы их жены и дети убегали ночью.

Жареная ставка, жареный народ до тысяч человек, удар на поверхность широкой истории редких, столица Господня родственники были в основном горшок, пять провинций народа были коллективно отрублены головы.

После полуторамесячных усилий, результаты работы департамента города Бичиранга были плодотворными, в общей сложности 70 миллионов таэлей серебра, среди которых Zhentian тигр Ван Чжэнь выпечки производительности группы выпечки выдающиеся, что составляет половину от общей производительности, так что Лю Zongmin большое лицо.

Глядя на эти удивительные богатства, Ли Цзычэн и другие были потрясены, он, естественно,

знал, что человек, отвечающий за выпечку зарплаты и конфискацию семьи, должно быть, спрятал и какое-то имущество.

Но ему было все равно, с этими семьюдесятью миллионами таэлей серебра, вопрос о награде был решен!

По предложению Ниу Цзиньсина Ли Цзычэн был переустроен в Пекине, где ему были присвоены титулы придворных и министров пятого класса.

Девять маркиз, таких как Лю Зонмин, 72 графа, таких как Лю Тичунь, 30 виконтов, таких как Ли Лайхэн, и 55 баронов, таких как Гао Ийгун.

Кроме того, Ли Цзычэн также распорядился, чтобы Дашуньский суд открыл филиал для получения стипендии, подбора чиновников, чтобы стабилизировать местное население, сделать достойное.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047783>